

Марк Твен

Жанна д'Арк

Bamboo Books

УДК 82-3
ББК 84
Т26

Твен М.
Т26 Жанна д'Арк / Марк Твен – М.: Bamboo Books, 2022. – 510 с.

ISBN 978-5-519-72481-4

XV век. Самый грубый, жестокий и развращенный век со времен варварства, как считают историки. Именно тогда, во времена Столетней войны, когда англичане захватили уже почти все французские земли, произошло чудо. Неграмотная сельская девушка совершила то, что не смогли сделать умудренные опытом военачальники. Она взяла в свои руки боевое французское знамя и нанесла сокрушительный удар армии врага. Имя победительницы навсегда вошло в историю. Ее звали Жанна д'Арк. Но как случилось, что Жанна д'Арк спасла Францию, а Франция ее не спасла? Боевой соратник и друг детства легендарной Девы-воительницы рассказывает всю правду о ее судьбе.

ISBN 978-5-519-72481-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

30 ноября 1835 года в американском штате Миссури родился Сэмюэл Лэнгхорн Клеменс. Кто, кроме литературоведов, знает теперь это имя? Но зато миллионы читателей во всем мире знают Марка Твена.

Блестящий журналист, публицист, тонкий сатирик и великий американский писатель, подаривший нам десятки рассказов и повестей, читая которые мы смеемся, порой грустим, и уж точно — переживаем за их героев. С проказником Томом Сойером мы ищем клады, а с Гекльберри Финном спускаемся по великой Миссисипи, скитаемся по Европе вместе с «Простаками за границей» и каждый раз сожалеем, переворачивая последнюю страницу очередной книги.

По свидетельству писателя, имя Марк Твен он позаимствовал из терминологии речной навигации в бытность своей работы помощником лоцмана. «Марк твен!» (mark twain — «отметка два» — две сажени), — кричали на речных пароходах тех времен, отмечая минимальную глубину фарватера. Лишь однажды автор подписал свое произведение иначе. Под именем «сьер Луи де Конт» Марк Твен издал роман «Личные воспоминания о Жанне д'Арк», книгу, стоящую особняком во всем его творчестве и, по словам писателя, горячо любимую им. Прочитав еще в юности о Жанне д'Арк, Марк Твен долго собирал материалы по истории Столетней войны и со всей серьезностью подошел к работе. Если в предыдущих своих исторических романах — «Принц и нищий», «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» — автор с усмешкой взирал на эпоху Средневековья и ее властительных персонажей, то в образе Жанны д'Арк он уже серьезно говорил о всеми почитаемой героине, лишь уточняя: «Она была крестьянка. В этом вся разгадка. Она вышла из народа и знала народ».

Столетняя война (1337—1453) за французскую корону между английскими и французскими монархами, запутавшимися в династических браках и правах престолонаследия, — вот фон романа, а место действия, конечно, Франция. Терпевшие поражение за поражением французы стояли перед реальной угрозой потери независимости — англичанам нужно было взять Орлеан, чтобы соединить свои владения на севере Франции с контролируемыми территориями на юге, когда явилась она — Жанна д'Арк, Орлеанская дева. Разоренная страна с пустой казной, деморализованная армия, притихший народ, утративший мужество, запуганный король, покорившийся своей участи и готовый бежать из страны, — вот что ждало всякого, кто захотел бы служить такой Франции. Но Жанну это не испугало. Она прикоснулась своей рукой к этому трупу нации, и народ воспрянул и последовал за нею. Она повела его от победы к победе, изменила ход Столетней войны и нанесла смертельный удар английскому могуществу. Жанна умерла как Освободительница Франции — имя, которое осталось за ней и по сегодняшний день.

Родившаяся в 1412 году и сгоревшая на инквизиторском костре 30 мая 1431 года, почти всю свою жизнь, семнадцать лет, она была никому неведомой Жанеттой из деревушки Домреми. Один год — всего один год! — она была прославленной Жанной — Девой, спасительницей Франции. И еще один год — целый год — она была пленницей и подсудимой инквизиционного трибунала. Почти шесть столетий минуло с того «гнусного костра», за который церкви должно быть стыдно, несмотря на позднейшую реабилитацию Жанны д'Арк и причисления ее к лику святых. Ей было всего 19 лет, когда завершилась реальная жизнь этой удивительной девушки, но началась другая — легендарная. И великий американец Марк Твен своим романом тоже способствовал этому.

Писатель умер 21 апреля 1910 года от ишемической болезни сердца — стенокардии. За год до смерти он сказал: «Я пришёл в 1835 году с кометой Галлея, через год она снова прилетает, и я считаюваю уйти вместе с ней». Так и случилось.

О своем творчестве писатель, большой насмешник, всегда говорил: «Мне никогда не удавалось соврать так, чтобы мне не поверили; а когда я говорил правду, никто не желал мне верить».

В. Мартов

*Эту книгу посвящаю моей жене,
ОЛИВИИ ЛЭНГДОН КЛЕМЕНС,
в годовщину нашей свадьбы,
с благодарностью отмечая
двадцатипятилетие ее ценной помощи
в качестве моего литературного советчика
и редактора*

Примите во внимание это
беспримерное и знаменательное
отличие: с тех пор как начали за-
писывать историю человечества,
из всех людей, мужчин и жен-
щин, одной лишь Жанне д'Арк
в семнадцать лет было вверено
верховное командование вой-
сками народа.

Лайош Кошут

Правдивость предлагаемого рассказа проверена по следующим авторитетным источникам:

J. E. J. Quicherat. Condamnation et Rehabilitation de Jeanne d'Arc.

J. Fabre. Proces de condamnation et Jeanne d'Arc.

H. A. Wallon. Jeanne d'Arc.

M. Sepet. Jeanne d'Arc.

J. Michelet. Jeanne d'Arc.

Berriat de Saint-Prix. La famili de Jeanne d'Arc.

La Comtesse A. de Chabannes. La Vierge Lorraine.

Monseigneur Ricard. Jeanne d'Arc la Venerablel.

Lord Ronald Giwer. Joan of Arc.

John O'Hagan. Joan of Arc.

Janet Tuckey. Joan of Arc the Maid.

ПРЕДИСЛОВИЕ АНГЛИЙСКОГО ПЕРЕВОДЧИКА¹

Дать справедливую оценку знаменитой личности можно лишь в том случае, если мы воспользуемся мерками ее эпохи, а не нашей. Опыренные мерилом какого-нибудь столетия, благороднейшие умы более ранней эпохи теряют впоследствии немалую долю своего блеска; примените мерки наших дней, и вы, быть может, не найдете на протяжении четырех или пяти последних веков ни одного знаменитого человека, слава которого оказалась бы всецело неуязвимой. Но личность Жанны д'Арк уникальна. Ее можно оценивать мерками всех времен, без предчувствия или боязни, что выводы будут разноречивы. Пусть ее судят согласно любым воззрениям, пусть ее судят согласно воззрениям всех поколений: душа ее по-прежнему будет кристально чиста, идеально совершенна; образ ее по-прежнему занимает высочайшее место, которое только может быть достигнуто человеком.

Зная, что ее век был самым зверским, гнусным, преступным веком, какого история не знавала с древнейших времен, мы безмерно дивимся чуду подобного восхода на подобной почве. Жанна не похожа на своих современников, как день не походит на ночь. Она оставалась правдивой, когда ложь стала нормой жизни; она была честна, когда честность сделалась утраченной добродетелью; она была верна своему слову, когда ни от кого нельзя было ждать исполнения обещаний; свой великий ум она посвятила великим мыслям и великим целям в то самое

¹ В качестве «переводчика» выступает сам Марк Твен. (*Примеч. ред.*)

время, когда другие великие умы бесплодно увлекались красивыми фантазиями или пустым тщеславием; она была скромна, утонченна, деликатна, когда крикливость и грубость отличали почти всех; она была преисполнена сострадания, когда бессердечная жестокость являлась общим правилом; она была непоколебима, когда стойкостью не обладал никто, и — душевно благородна, когда все уже забыли, что значит благородство души; она была твердыней веры в то время, когда не верили ни во что и насмехались надо всем; она была безупречно искренна среди всепроникавшего лицемерия; среди царства лести и пресмыкания она сохранила неприкосновенным свое личное достоинство; она была олицетворением неустрашимого мужества в те дни, когда надежда и смелость иссякли в сердцах ее народа; она была белоснежно чиста душой и телом в то самое время, когда высшие сословия страны погрязли в грехе телесно и духовно. Такова была она в тот век, когда преступление было привычным делом вельмож и принцев и когда высшие сановники христианства способны были поразить ужасом даже своих греховных современников и внушить им омерзение картиной своей лютой жизни, позорно протекавшей среди беспримерных жестокостей, низменностей и предательств.

Из всех имен, нашедших место в истории, быть может, только ее имя окружено ореолом полного бескорыстия. Ни следа, ни намек на себялюбие нельзя найти ни в едином ее слове или поступке. Она вернула своего короля из скитаний, возложила ему на голову королевский венец, за что ей были предложены награды и почести, но она от всего отказалась. Единственное, что она готова была принять, будь на то соизволение короля, это — разрешение вернуться в свою деревню, где она опять могла бы пасти стадо овец, где она могла бы снова почувствовать объятия матери и служить ей помощницей по хозяйству. Дальше этого не шло себялюбие неподкушного полководца победоносных войск, соратника принцев, кумира восторженного и благородного народа.

Подвиг Жанны д'Арк можно смело поставить рядом с величайшими деяниями, занесенными в анналы истории, если вспомнить, при каких условиях она его предприняла, сколько преград было на ее пути и какими средствами она располагала. Цезарь — великий завоеватель, но в его распоряжении были испытанные и закаленные римские ветераны, и он сам был опытный воин; Наполеон обращал в бегство дисциплинированные войска европейских держав, но он тоже был опытный воин, и притом батальоны его сподвижников состояли из патриотов, воодушевленных и воспламененных чудодейственным дыханием Свободы, навеянным революцией, — то были полные сил, способные ученики военного дела, а не дряхлые деморализованные и усталые солдаты, угрюмо пережившие вековое нагромождение однообразных поражений. Но Жанна д'Арк, почти дитя, невежественная, неграмотная, простая деревенская девушка, никому не известная и не имевшая влияния, застала великий народ лежащим в цепях, застала народ, уже не ждавший помощи, не имевший надежды, угнетенный чужеземным владычеством; казна была пуста; войска пали духом, разбрелись кто куда; после долгих лет чужеземного и отечественного угнетения и произвола исчезло всякое воодушевление, угасла смелость в сердце народа; король был лишен воли, покорился своей судьбе, готовился к бегству. И Жанна возложила руку на этот народ, на этот труп — и он воспрял и пошел за ней. Она повела его от победы к победе, она обратила вспять поток Столетней войны, она надломила британскую мощь и умерла с заслуженным именем освободительницы Франции — именем, которое остается за ней и поныне.

И в награду за все французский король, на которого она возложила венец, неподвижно и безучастно стоял в стороне в то время, как французские попы потащили в тюрьму это благородное, самое невинное, самое милое, наиболее достойное обожания дитя человеческое и — сожгли ее живой на костре.

ОСОБЕННОСТЬ ИСТОРИИ ЖАННЫ Д'АРК

(Примечание английского переводчика)

Подробности жизни Жанны д'Арк в своей совокупности составляют биографию, которая стоит особняком среди всех биографий мира, потому что это единственное жизнеописание, дошедшее до нас под присягой, единственное, которое дошло до нас со свидетельской скамьи. Официальные отчеты Великого суда 1431 года и происходившего четверть века спустя Суда Восстановления хранятся и донныне в Национальном архиве Франции, и в них с замечательной полнотой изложены события ее жизни. Ни одно из остальных жизнеописаний той отдаленной эпохи не отличается такой всесторонностью и достоверностью.

Сьер Луи де Конт в своих личных воспоминаниях «не расходится» с правительственными отчетами, и, по крайней мере, в этом отношении его правдивость не подлежит сомнению; что же касается множества сообщаемых им других подробностей, то здесь остается лишь поверить ему на слово.

СЬЕР ЛУИ ДЕ КОНТ СВОИМ ВНУЧАТЫМ ПЛЕМЯННИКАМ И ПЛЕМЯННИЦАМ

Ныне 1492 год. Мне восемьдесят два года. События, о которых я собираюсь вам рассказать, произошли на моих глазах в моем детстве и в моей юности.

Во всех песнях, жизнеописаниях и сказаниях о Жанне д'Арк, которые вы и весь остальной мир поете, изучаете и читаете, знакомясь с ними по книгам, тисненным новым, придуманным недавно способом книгопечатания, — во всех этих песнях и книгах упоминается обо мне, сьере Луи де Конте. Я — ее бывший оруженосец и писец. Я сопутствовал ей от начала и до конца.

Я воспитывался в той же деревне, где и она. Когда мы оба были маленькими детьми, я играл с ней каждый божий день, как вы играете со своими сверстниками. Теперь, когда мы узнали, как велика была ее душа, теперь, когда слава ее имени распространилась по всему миру, как-то не верится, чтобы мои слова были правдой; это все равно, как если бы недолговечная, тонкая свеча заговорила о неугасимом солнце, озаряющем небеса, и сказала: «Оно было моим собеседником и сотоварищем, когда было еще свечкой, как я».

А между тем я сказал истинную правду. Я был товарищем ее забав, и я сражался рядом с ней в бою; до глубокой старости я сохранил ясный и нежный образ этого дорогого, хрупкого создания: вот она, припав грудью к шее коня, во главе французских войск несется на врага; ее волосы развеваются по ветру, ее блестящие латы неустрашимо врезаются все глубже и глубже в середину самой жаркой битвы и порой почти утопают в море мелькающих конских голов, почти скрываются за лесом вздетых мечей, треплемых ветром султанов и отражающих удары щитов! Я был с ней рядом до конца; и когда наступил тот черный день, который навсегда ляжет мрачным обвинением на имена ее убийц, одетых в церковные мантии французских рабов Англии, и на имя самой Франции, праздной стоявшей в стороне и ничего не сделавшей для спасения мученицы, — когда наступил тот день, то я получил последнее прикосновение ее руки.

Годы и десятилетия мчались мимо, и зрелище лучезарного полета славной Девы, осветившей, как метеор, боевой небосвод Франции и угасшей в дыму костра, все глубже и глубже отступало в даль минувшего, становясь с каждым годом более загадочным, Божественным и трогательным чудом; и мало-помалу я научился понимать и ценить ее по заслугам — как благороднейшую человеческую жизнь, подобную лишь Одной, посетившей наш мир.